

Ронг Юй посмотрел на пустое место с мрачным лицом, а через некоторое время выдавил сквозь зубы фразу: "Это токен одноразовой передачи, который Владыка Сердца помещает в Благородный Павильон. В твоих руках? "

Су Сюань и Е Вэньчунь не ответили, они не понимали, что происходит.

Линь Цзюнь никогда не знал, для чего нужен этот жетон, но когда Сузуран обратился к нему за сотрудничеством, он бросил ему жетон, чтобы показать свою искренность.

Этот жетон Сузуран передал Ци Пань из Благородного Павильона. Хотя дедушка и бабушка не знали о роли жетона, его можно было положить в место, где сердце почитает и уважает Господа. Ландыш всегда носят с собой.

Позже, чтобы сотрудничать с Линь Цзюньконем и привести Ронг Сяня в город Руж, он передал этот жетон Линьцзюнь Конгу, чтобы показать свою искренность, а также смутно надеялся, что Линь Цзюньконь сможет узнать секрет этого жетона.

Неожиданно, на непреднамеренном обрыве, Ронг Юй активировал жетон после активации запрета, вместо этого позволив Линь Цзюнь Конгу сбежать.

Все, что я могу сказать, это то, что ты никогда не должен умирать.

После того, как Линь Цзюнь появилась снова, ее уже не было в Бэйчжоу.

Он взял руку и задал вопрос, только чтобы узнать, что в этот момент он действительно пришел из Дунчжоу в Дунчжоу.

"Линьцзюнь Конг? Как ты мог внезапно появиться в городе Цзывэй?" Знакомый голос прозвучал с чувством непонимания.

Линь Цзюнь оглянулся и удивился: "Юнь Юфэн?"

Да, Юнь Юфэн стал владельцем города Цзывэй, и видеть его здесь - нормальное явление.

Юнь Юфэн тоже был удивлен появлением Цзюнь. Только что он тренировался в городском особняке, и вдруг заметил странное пространственное колебание.

Он был так взволнован, что пошел вдоль волны, но увидел, что Линь Цзюнь повинуетя.

Увидев Линь Цзюнь, он не мог не вспомнить милую молодую девушку, которая умерла в дыму, и почувствовал сожаление в своем сердце.

"Не говори так много раньше времени, я спрашиваю тебя, ты когда-нибудь слышал Шенге?" поспешно спросил Линь Цзюнь.

Юнь Юфэн покачал головой и сказал в пустоту: "Я знаю шэнье каждую ночь, это шэнье - песня?".

"Нет, абсолютно нет." Линь Цзюнь никогда не говорил.

Если бы это действительно была просто песня, Ронг Юй не был бы так настроен.

"Ты Фэн, я хочу взять библиотеку главного управления вашего города". Линь Цзюнь сказал

серьезным тоном.

Юнь Юфэн весело сказал: "Хорошо, пойдем, я отведу тебя посмотреть".

О здании библиотеки главного правительства города всегда заботились посланцы Цинбо, в ней хранились десятки тысяч книг, так что читатели были в восторге, когда увидели ее.

Но Юнь Юфэн - мастер боевых искусств. Он либо тренируется, либо занимается, когда свободен. В огромную библиотеку он не заходил даже несколько раз.

Независимо от того, как они там, на утесе невнимательности, Ронг Юй вытерпел идею преследования Линь Цзюнькона и направился к Су Сюаньдао: "Старший, я хочу увидеть учителя".

Су Сюань не стал отказываться: "Иди, она пока не может прийти в себя".

Жун Юй продержали три дня в суде № 1. В течение трех дней Ронг Сиань не просыпалась, но ее дыхание становилось все слабее и слабее. Белые волосы на конце волос распространились за ее уши, и это шокировало на первый взгляд.

"Тетя", - пробормотал Ронг Ю, и он осмеливался кричать только тогда, когда Ронг Сиань была без сознания.

Каждый раз, когда он называл это имя, ему становилось тепло, и он чувствовал, что он все еще ребенок, и что его близкие заботятся о нем.

Его пальцы трепали пучок белых волос, Ронг Юй только чувствовал, как необъяснимая печаль подступает к его сердцу, что он хотел бы сделать, но не знал, что делать.

В течение этих трех дней Ронг Сиань вообще не двигалась. Из-за этого слабого дыхания Ронг Ю не осмеливалась даже закрыть глаза, чтобы, открыв их снова, не увидеть холодное тело.

"Тетя..." снова позвала Ронг Ю.

Не ржавым "Мастер", а "тетя", символизирующим кровную родственницу.

Он всегда был ребенком, который жаждал признания и признания, но и мать, и тетя отказывали ему в этом.

Ронг Ю скорбно надулся, он знал, что его рождение было позорным, и не смел ожидать слишком многого. Такой титул с признанной личностью никогда бы не коснулся его, чтобы не быть отвергнутым напрямую.

Как и "мать", стоявшая перед Лу Ханьси, она закричала только после смерти.

Как и эта "тетя", она осмелилась кричать только тогда, когда Ронг Сянь был без сознания.

Он был робким и всегда боялся ранений, поэтому он сжался и спрятался в куче колючек, нанося себе и другим раны.

Кто позволит ему родиться грешником?

Ронг Ю горько улыбнулся: "Тетя, ты должна проснуться".

Даже если я не могу больше называть вас "тетушкой", я признаю это, даже если я не могу приблизиться к вам так близко.

Пока ты живешь хорошо, я ни о чем не прошу".

Сюй Ши услышал голос Ронг Ю, и ресницы Ронг Сиань, которая не шевелилась на кровати, слегка дрогнули.

"Господин!" удивленно позвал Ронг Юй.

Легкая дрожь не осталась без внимания, и он продолжал следить за каждым движением Ронг Сиана.

Когда Ронг Сиань пришла в себя, токсичность Шэн Сонга полностью исчезла, и сила проклятия больше не корректировала ее силы, чтобы укрепить себя.

Как только она стала внимательной, сила проклятия, терпевшего ее страдания, отступила, как прилив.

Давно забытая легкость заставила ее слегка вздрогнуть, словно она шла по облакам, ее тело невозможно было осознать.

Но насколько силен Ронг Сиан, жестокий к другим и к себе, как его может обмануть это чувство?

Она успокоилась и мобилизовала Му Линчжу, чтобы он начал восстанавливать ее тело.

В это время Ронг Сиань услышала, как Ронг Юй плачет, обращаясь к своей тете, и ее настроение было довольно сложным.

Ронг Юй кричала, что мастер есть мастер, и теперь не исключение и учителя, которые теперь кричат, чтобы скрыть глаза людей.

Услышав неожиданно эту тетю, Ронг Сиань все еще не могла отреагировать.

Я не сразу поняла, что ее зовет ребенок.

Осторожность и цинизм в этом голосе рассмешили ее, все-таки она была ребенком.

С тех пор как Ханьси остановила Юэра, она признала, что Ронг Юй - член семьи Ронг и ее племянник.

Но он ничего не сказал, а сделал ребенка таким чувствительным и осторожным.

Она не открывала глаз, мысли ее обратились, и деревянные бусины духа в ее теле задрожали, и мощная жизненная сила вышла наружу.

Тело Ронг Сиань словно сухая земля встретила со сладкой колодезной водой. От этого приятного и чудесного ощущения ее рот слегка приподнялся. Море воздуха и вены, расширившиеся от столкновения проклинаящей силы и Шенге, также огромны, наполнены духовной силой.

Ронг Сиань в душе сетовала, но семидневные усилия лучше семи лет упорного труда.

С потоком жизненной силы, духовная сила в бусинах водного духа также заставила культивацию Ронг Сиань стать сильнее.

Снаружи Ронг Юй стоял у кровати и смотрел, как ослепительная белизна длинных волос Учителя постепенно смывается, словно зелье, содержащее некую силу, оставляя лишь таинственную черноту.

"Учитель!" - радостно воскликнула Ронг Ю, ее голос был наполнен волнением и удивлением.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2525824>